

Брюс Уэйн, власть денег

- В прошлый раз, когда вы встречались с Гордоном, вы выбрали роскошную яхту, а со мной говорите о делах на скамейке в парке на соседней улице... Мистер Уайт, вы действительно любите делать неожиданные вещи, - Брюс сидел на скамейке в парке Робинсон, прилегающем к Верхнему Ист-Сайду, держа в руках пакет с купленным кормом для голубей, и смотрел на Лео рядом с собой.

Было что-то неуловимо неуместное в образе этих двух молодых людей, оба из одинаково богатых семей, родителей которых уже нет в живых и которые унаследовали семейный бизнес в раннем возрасте, сидящих на скамейке в парке и кормящих голубей...

- В основном потому что демонстрация своего богатства перед единственным наследником семьи Уэйн не дает никакого чувства удовлетворения, - Лео ответил довольно честно.

Если бы он пригласил Брюса Уэйна стать его гостем на своей роскошной яхте, другой человек мог бы сказать что-то вроде: «У меня дома есть несколько таких игрушек. И было хорошо известно, что Бэтмен, будучи человеком, опирающимся на деньги, сам характеризовался своим богатством. Даже с финансовой поддержкой «White Industries» Лео должен был признать, что он едва ли сравняется с Брюсом Уэйном. Сложность попытки превзойти другую сторону в вопросе наличия денег была слишком высока.

- Хаха!... Мистер Уайт, вы очень забавный человек! - Брюс выглядел гораздо более жизнерадостным, играя наследника семьи Уэйн, чем когда он молчал в своем обличье Бэтмена. Возникает вопрос, какая личность является маской, которую он надевает? Чаше всего он играет Бэтмена или становится Брюсом Уэйном, маскируясь под человека?

- Давай опустим почетное обращение друг к другу, Брюс - ты ведь не возражаешь, что я тебя так называю? Я даже удивлен, что не ожидал, что ты потянешься ко мне. В конце концов, последний раз, когда мы... вместе... был не очень приятным, - Лео высыпал горсть голубиного корма, заставив голубей на площади собраться вокруг.

Возможно, потому, что тьма Готэма была поражена, плотные облака нескольких дней подряд рассеялись в ничто, и установилась небывалая солнечная погода. Парк был полон проходящих мимо пешеходов, но они, казалось, не замечали, что один из мужчин, сидящих на скамейке, был Брюс Уэйн, человек часа в Готэме. Интересно, поэтому он сегодня в очках?

- Я не думаю, что ты на самом деле удивлен, не так ли, Лео? То, что я обращусь к тебе, - это одна из тех вещей, которые можно было ожидать.

Гордый готэмиец явно был не очень разговорчив, вернее, он сам не хотел ходить туда-сюда по кругу, поэтому пробивался сквозь вежливые любезности Лео. Брюс все это время наблюдал за

другим человеком, иначе он бы не узнал, что Джеймс Гордон был на борту роскошной яхты семьи Уайт. Действия Лео были раскрыты перед ним, и с точки зрения постороннего наблюдателя было ясно, что у другого человека есть детальный план и довольно чистый стиль ведения дел.

Менее чем за неделю после прибытия в Готэм три силы преступного мира были практически сметены, и в этом есть заслуга Лео. Брюс был впечатлен таким сильным исполнением.

– С момента вашего прибытия в Готэм, не считая этого внезапного похищения, все остальное, вероятно, было в ваших планах. Например, заручиться помощью детектива Джеймса Гордона и бороться с мафиозными семьями города... Вы даже убедили Освальда Кобблпота, Пингвина, и, честно говоря, я немного любопытно, как вам это удалось.

Брюс, казалось, был намерен хоть раз поговорить открыто и честно. Потому он сразу перешел к делу. Только вчера ресторан «Айсберг», который каждый день заполнялся богатыми и знаменитыми и который можно было назвать ежедневной дойной коровой, объявил о своем закрытии на две недели. Причина, объявленная общественности, заключалась в том, что его владелец, мистер Освальд Кобблпот, собирался вернуться в сельскую местность на период восстановления здоровья.

– Я просто был откровенен с мистером Кобблпотом. У меня в Готэме наготове вооруженный отряд из сорока человек, и они в любой момент могут превратиться в банду поджигателей и грабителей, – Лео отложил в сторону голубиный корм и сказал легкомысленным тоном: – Видите ли, этот метод немного старомоден, но он всегда срабатывает, когда это необходимо.

Ответ Лео заставил Брюса, который ожидал чего-то, покраснеть; угроза насилия, конечно, не была тем, что он одобрял, но нужно было признать, что это сработало. В том числе и когда он сам стал Бэтменом, он часто использовал запугивание, угрозы и даже избиения, чтобы заставить преступников подчиниться.

– Вооруженная команда из сорока человек? Вы готовитесь начать войну в Готэме?

Но Брюса больше беспокоил так называемый «вооруженный отряд», о котором говорил Лео, чем угроза Кобблпота Пингвину. Он знал, кто они такие, и прекрасно понимал, на что способны сорок элитных солдат, вооруженных до зубов, в Готэме. Они могли проникнуть в любую часть Готэма и со скальпельной точностью выполнять похищения, убийства и спасательные операции. Если бы логистика была на месте, бандиты, похожие на сброд, не смогли бы с ними сравниться и были бы сметены, как собаки.

– Нет. Эта команда – лишь одно из орудий, которое я использую, чтобы остановить войну, – Лео ответил спокойно. Естественно, он не стал добровольно говорить о том, что как только ситуация в Готэме застынет, эта команда начнет расчищать поле боя. Выгнать первых, кто не был достоин быть в этой игре, например, мафию! И тогда, если Бэтмен тоже станет препятствием, он тоже станет мишенью для работы этой команды, – Я знаю, что ты хочешь сказать Брюс. Что-то вроде: «Готэм для готэмцев, и чужакам не позволено бесчинствовать», но

если ты собираешься сказать что-то подобное, то лучше тебе сразу взять свои слова обратно, – Лео заметил перемену в выражении лица молодого Бэтмена, и его голос приобрел легкий оттенок безразличия, – Ты не можешь относиться к Готэму как к своему парку развлечений, и это не веселая игра. Я приехал в этот город, чтобы решить проблему. Поэтому, конечно, я сделаю это самым эффективным способом.

– Что ж, на данный момент я допускаю, что у вас есть частная армия в Готэме.

Заметив изменение в тоне Лео, Брюс кивнул, казалось, беспомощно; он ничего не мог сделать, чтобы остановить другого человека в текущем сценарии. Все действия Лео были хорошо подготовлены, хорошо спланированы, и не было причин останавливать его. В конце концов, за спиной Лео стояла организация, которая была весьма могущественна в мировом масштабе. Он представлял «Общество Небесного Ока».

На некоторое время разговор затих. Каждый думал о своём. Но образ мышления этих могучих людей не шёл ни в какое сравнение с суматошными мыслями обывателей. Их потоки сознания походили скорее на спокойное ведение стратегических расчетов, которые ведут военные суперкомпьютеры.

Через несколько минут Брюс посмотрел на Лео рядом с собой и сказал, немного понизив голос:

– Я понимаю, что ты имеешь в виду, делая все это. Ты хочешь показать мне, что ты на одной стороне со мной, нанеся быстрый удар по готэмской мафии, чтобы подтвердить свою искренность или показать свою силу...

– Ты неправильно меня понял, Брюс, – Лео покачал головой и рассмеялся. Со своей фирменной слабой улыбкой на лице он посмотрел на голубей и тихо сказал: – Единственная причина, по которой я позволил Гордону расправиться с мафией и убедить мистера Кобблпота на время прекратить свои дела и взять отпуск, заключается в том, что... В глубине души я знал, что сделает Бэтмен. Он свяжется с Гордоном, найдёт надежного прокурора, например, его маленькую подружку Рейчел Доус, арестует этих преступников на месте и посадит их за решетку... Я не хочу видеть, как Бэтмен и мафия играют в скучную игру в полицейских и грабителей, – тон Лео был ровным, но его слова были сильными.

Он никогда не хотел присоединиться к команде Бэтмена, а потом развлекаться, играя друг с другом в одну и ту же старую игру в кошки-мышки. Сражаясь с мафией, убеждая Пингвина и давая Готэму спокойные две недели, все ради единственной цели – выяснить, что задумала «Лига Воинов Теней». Было трудно выследить цель в городе с темными течениями, но поместив ее в спокойное озеро, достаточно было почувствовать рябь, чтобы обнаружить место аномалии.

– Хорошо, тогда скажи мне, что ты собираешься с этим делать? – на лице Брюса не было и следа смущения от того, что ему сказали, что это он слишком много думает.

– Ну что ж... Сначала мы отправимся в лечебницу Элизабет Аркхем для душевнобольных преступников, – Лео наклонил голову и ответил с улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/43665/1798122>